

Н.С. БАБИЧ, В.И. ХОМЕНКО

ЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ МНОГОМЕРНОГО ПОДХОДА К ИЗМЕРЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы, специфичные для использования методов многомерного шкалирования религиозности. Среди таких проблем выделяются логические и практические. Логическое затруднение состоит в том, что использование того или иного набора признаков религиозности не находит достаточного обоснования (самоочевидного, теоретического или эмпирического). Практическое затруднение с учетом сказанного заключается в фактической бесполезности многомерного подхода в социальном исследовании — вследствие невозможности анализировать связи религиозности как целостного конструкта и других переменных. Авторы делают вывод о том, что перспективно применять одномерные измерения религиозности.

Ключевые слова: религиозность, шкалирование, измерение.

Религиозность — понятие, играющее заметную роль в социальных и психологических исследованиях. Без его использования не обойтись при ответе на такие важные вопросы, как: «Становится ли российское общество более религиозным?»; «Склонны ли религиозные люди к девиантному поведению в меньшей степени?»; «Склонны ли религиозные сообщества к демократии в меньшей степени?» и т.п. Однако указанное понятие нуждается в тщательной операционализации, поскольку заимствовано исследователями из обыденного языка. Как показывает анализ сборника «Показатели религиозности» под редакцией П. Хилла и Р. Худа [10] — наиболее полной обобщающей работы в этой области, — доминирующим подходом к операционализации понятия «религиозность» в настоящий момент является редукция его к многомерной системе индикаторов. Самым популярным

Бабич Николай Сергеевич — кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социологии РАН.

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: +7 (915) 237-91-75. **Электронная почта:** sociolog@mail.ru

Хоменко Всеволод Игоревич — аспирант социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета.

Адрес: 125993, Москва, Миусская площадь, д. 6. **Телефон:** +7 (926) 695-69-95. **Электронная почта:** vskhomenko@gmail.com

Исследование выполнено при поддержке АНО «Центр развития экономической этики и правовых отношений».

теоретическим основанием при этом служит концепция Ч. Глока, в соответствии с которой религиозность проявляется в пяти измерениях: идеологическом, ритуалистическом, опытном, интеллектуальном и результирующем («consequential») — для предыдущих четырех [9]. На основе данной концепции Д. Фолкнер и Г. Де Йонг разработали пять шкал [4], ставших образцом операционализации религиозности в эмпирических исследованиях.

Многомерная интерпретация религиозности обладает целым рядом достоинств. Она позволяет исследователю подходить к соответствующим проблемам комплексно, включать в рассмотрение различные аспекты религиозного поведения, мышления, установок и т.п. Она соответствует здравому предположению, что за достаточно простыми на первый взгляд (и потому обозначаемыми в обыденном языке одним понятием) социальными явлениями скрываются сложные механизмы и зависимости. Наконец, признание многомерного характера религиозности свидетельствует об эпистемологической скромности, отсутствии претензий на полное познание объекта здесь и сейчас. Однако все перечисленные преимущества не позволяют делать априорных выводов. Вопрос, по какой шкале должна измеряться религиозность — по одномерной или многомерной, — в конечном итоге следует решать по совокупности обоснованных теоретических предположений и проверяющих эмпирических наблюдений. И он в настоящее время окончательно не решен (подробный анализ соответствующих дискуссий дан, например, в работе Е. Пруцковой [3]).

Многомерную модель религиозности можно представить в виде формального выражения $R = a_1 r_1 \circ \dots \circ a_n r_n$, где R — интегральный показатель религиозности, знак $\circ$ символизирует бинарную операцию (сложение, умножение или вычитание), $r_1 \dots r_n$ — отдельные измерения религиозности, $a_1 \dots a_n$ — веса этих измерений. Для того чтобы такую модель можно было использовать в социологических исследованиях, необходимо задать набор переменных r , коэффициентов a и бинарных операций между всеми комбинациями $a_n r_n$. При этом возникают некоторые логические и практические трудности.

Начальный шаг, необходимый для построения многомерной модели религиозности, — определение входящих в нее переменных. При этом возникают два важных вопроса: правомерность введения каждой наблюдаемой переменной и степень полноты их списка. В первом случае необходим некоторый критерий включения переменной в модель, во втором — критерий того, что нам удалось включить в нее все действительно важные переменные и ничего существенного не упущено. Они позволяют проверить, достаточно ли высока валидность инструмента измерения, то есть действительно ли он измеряет

религиозность, а не что-либо иное. Эти критерии могут быть условно разделены на доопытные, теоретические и эмпирические.

Доопытное включение наблюдаемой переменной в модель основано на использовании так называемой «очевидной валидности» — связи явного и латентного признаков, существующей с точки зрения здравого смысла обычных людей (как профессионалов, так и непрофессионалов в исследуемой области). Пример очевидно валидного измерителя религиозности — вопрос «Насколько Вы религиозны?», правомерность которого отражает тот факт, что соответствующее понятие позаимствовано из быденного языка. Практически каждый человек поймет смысл этого вопроса, и большинство сможет произвести более или менее грубую оценку своей религиозности (например, по рейтинговой шкале от 0 до 10). Причем сомнения в том, что подразумеваемая обычными людьми в своих ответах религиозность действительно относится к латентному признаку «религиозность», который мы стремимся измерить, были бы иррациональными. Получаемая с помощью прямого вопроса самооценка может быть (и скорее всего является) недостаточно точным инструментом, но она явным образом относится именно к тому, что мы хотим измерить.

На доопытном уровне многомерный подход к измерению религиозности сталкивается с серьезным препятствием: операционализированное понятие в быденном языке не функционирует как однозначно многомерный конструкт. Скорее напротив. Все мы, будучи членами общества, в котором присутствует религия, способны оценивать себя и других по степени религиозности. Но эта оценка в норме не основана на рациональном выделении типов религиозного поведения и самостоятельном учете их проявлений. Наблюдая за человеком, читающим Библию в парке, и за другим, заходящим в церковь, мы скорее отнесем их обоих к общей категории религиозных людей, чем к разным категориям «ритуально религиозных» и «идеологически религиозных». Таким образом, многомерный подход не может быть обоснован с использованием критерия «очевидной валидности». Напротив, ему требуются дополнительные аргументы, позволяющие рассматривать религиозность как более неоднородное явление по сравнению с тем, что запечатлелось в быденных определениях.

Доопытное обоснование модели так или иначе опирается на здравый смысл и субъективные впечатления исследователя. Поэтому оно может служить лишь вспомогательным аргументом за или против. Более мощным критерием включения переменных в многомерную модель могли бы стать логические требования и ограничения, накладываемые строго сформулированной и подкрепленной фактами теорией религиозности. Такая теория должна была бы отвечать на вопросы, что такое религиозность, каковы причины ее возникновения и

условия исчезновения, механизмы функционирования и изменения. На основании такой теории, например, разным типам религиозности, порождаемым различными механизмами, можно было бы ставить в соответствие определенные наборы переменных.

К сожалению, теоретический фундамент у многомерного подхода к измерению религиозности, как правило, либо отсутствует вовсе, либо отличается неполнотой и импрессионистским характером. Так, Ч. Глок в статье, предлагавшей пятимерную модель, ограничился следующим обоснованием: «При большом разнообразии в деталях, среди мировых религий, тем не менее, существует значительное согласие в отношении более общих областей проявления религиозности. Эти общие области могут рассматриваться как ее основные измерения. Могут быть выделены пять измерений, по одному или нескольким из которых можно упорядочить все многочисленные и многообразные проявления религиозности, предписываемые различными религиями мира» [9, p. 98–99]. В более поздней книге Р. Старка и Ч. Глока, посвященной природе религиозности, отдельная глава, описывающая многомерную модель, содержит фактически повторение того же лапидарного тезиса [13, p. 14]. Примечательно, что впоследствии Р. Старк, разработав совместно с У.С. Бэйнбриджем достаточно строгую теорию, на ее основании пришел к выводу о существовании в чем-то сходного, но все же *принципиально иного* набора измерений вовлеченности в религию: универсального («universal») — отвечающего экзистенциальным потребностям; по образу церкви («churchlike») и по образу секты («sectlike») [12, p. 52].

К сожалению, краткие замечания вида «существует значительное согласие» или «могут быть выделены» — это типичные инструменты для обоснования измерений религиозности до настоящего времени. Так, при разработке шкалы Института Фетцера, предназначенной для исследований в области здоровья, ставилась задача связать как можно больше возможных аспектов религиозности с механизмами, влияющими на физическое состояние человека. Разделы инструментария и пункты шкалы при этом основывались фактически только на обзоре литературы, содержащей разнообразные вопросы о религиозной или духовно-психологической стороне жизни человека. Они отбирались членами группы по разработке шкалы с опорой преимущественно на технические особенности вопросов, такие как краткость, эмпирически измеренная надежность, отсутствие эффекта социальной желательности и т. п., и на слабо формализованные представления о том, в каких областях религиозность может оказывать воздействие на здоровье [11, p. 311]. Но, может быть, именно такой, почти преднамеренно атеоретический, подход является достаточно эффективным для измерения

религиозности? Возможно ли обойтись без теоретического обоснования шкалы и ограничиться третьим, эмпирическим, критерием?

Умозрительно можно нарисовать следующую схему сугубо опытного конструирования многомерной шкалы религиозности. Тем или иным способом¹ генерируется значительное количество предположительно релевантных шкал достаточно высокого уровня измерения². Они используются в масштабном опросе, данные которого подвергаются факторному анализу, обнаруживающему латентные измерения религиозности.

На практике эмпирические результаты, получаемые таким способом, не позволяют однозначно подтвердить истинность многомерной модели. Так, в рамках исследований, опирающихся на подход Д. Фолкнера и Г. Де Йонга, были получены свидетельства в пользу того, что за предложенными ими пятью шкалами на самом деле стоит один латентный признак [6]. Возможно, эти результаты будут пересмотрены благодаря применению более совершенных статистических методов [5]. Кроме того, развиваются специальные приемы извлечения выборки наблюдаемых индикаторов, репрезентативной по отношению к некоторому семантическому полю, которые снижают произвольность отбора шкал (см. пример подобных приемов в [2]). Поэтому эмпирические результаты, противоречащие многомерной модели, не позволяют отвергнуть ее, и можно с уверенностью говорить, что сугубо индуктивное конструирование шкалы религиозности технически не запрещено. Но при попытке осуществить его сторонники многомерного подхода неизбежно сталкиваются с рядом логических трудностей.

Основная возникающая в этом случае проблема — необходимость объяснения того, почему совокупность некоторых измерений образует религиозность. Эмпирическим критерием включения наблюдаемой переменной в модель может быть достаточно высокая корреляция ее значений со значениями другой переменной, релевантность которой уже установлена³. Однако при разработке шкалы религиозности высокие корреляции входящих в нее индикаторов будут свидетельствовать о том, что измеряемый ими латентный признак является одномерным. А низкие корреляции вызывают сомнения в

¹ Например, на основе фокус-групп, опроса экспертов или обзора литературы, как это было сделано в проекте Института Фетцера.

² Требования к формальным свойствам таких шкал, в том числе к их уровню измерения, могут быть ослаблены при наличии удовлетворительных эмпирических результатов (см. например: [1]).

³ Например, корреляция с переменной, обладающей очевидной валидностью.

том, что индикаторы валидны. Может быть, дополнительные измерения — это просто какие-то другие латентные признаки? Опровержению этих сомнений могли бы послужить теоретические обоснования или критерии очевидной валидности, но и те и другие, как было показано выше, нельзя считать сильной стороной многомерного подхода к измерению религиозности.

Итак, уже первый шаг построения многомерной модели религиозности — определение входящих в нее переменных — вызывает весьма серьезные трудности, которые, по-видимому, пока никем не преодолены. Но допустим, что этот шаг будет сделан, и мы получим некоторую совокупность эмпирических индикаторов $r_1 \dots r_n$. К сожалению, этого будет недостаточно для того, чтобы их можно было использовать на практике, так как многомерная модель требует также определения веса каждого индикатора. Но эта задача представляется еще более трудновыполнимой.

Во-первых, в отсутствие строгих теоретических предпосылок присвоение любых весов будет в значительной степени произвольным. Если даже осуществлять его на основе собранных данных, на соотношение весов будут оказывать влияние особенности выборки, ситуации измерения и прочие внешние факторы. Во-вторых, ясно, что проявления религиозности в различных группах могут существенно различаться по своей значимости. Так, для православных и католиков ритуальная часть религиозной практики имеет принципиально высокое значение, обусловленное теологическим статусом церковных таинств (в особенности причастия) как одного из необходимых условий спасения души. Во многих же протестантских деноминациях роль таинств более скромна и может быть низведена до символических действий, едва ли не на уровне соблюдения этикета. Соответственно, вес ритуального измерения (если пользоваться терминологией Глока) для православных и для протестантов будет значимо различаться. Более того, в рамках одной религии могут существовать общины, придерживающиеся разных практик, например в отношении изучения религиозных текстов. Для них будет иметь разный вес идеологическое измерение. И вычисление веса каждого индикатора для каждой сколько-нибудь крупной религиозной группы не представляется возможным. В-третьих, определение весов тесно связано с установлением бинарных отношений между индикаторами. Ответ на вопрос, какими они должны быть (умножение, сложение, вычитание? в каком порядке?) также не может быть получен без привлечения фундаментальной и весьма формализованной теоретической базы.

Неудивительно, что сегодня сторонники многомерного подхода могут приходиться к выводу о практической неосуществимости измерения собственно религиозности: «Становится ясно, что

религиозные/духовно-психологические переменные не могут просто быть скомбинированы в единую шкалу, измеряющую воздействие одной переменной «религиозность...» [8, р. 2]. Но в таком случае вопросы, перечисленные в начале статьи в качестве мотивирующих к исследованиям, оказываются запрещенными, что требует пересмотра значительного количества концепций и теорий. Фактически все высказывания в рамках социальных наук, содержащие понятие «религиозность», должны быть признаны ложными, бессмысленными, либо требующими существенных уточнений. А это явный признак того, что исходные посылки многомерного подхода могут быть неверны.

Таким образом, можно прийти к выводу, что использование многомерных моделей для измерения латентной переменной, несмотря на все свои преимущества, предъявляет к имеющейся у исследователя теоретической базе такие требования, которым никак не может удовлетворить современное состояние знаний о феномене религиозности. Гораздо более целесообразным представляется использование максимально упрощенных подходов, которые имеют ряд ограничений, но позволяют собирать интерпретируемую эмпирическую информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабич Н.С., Хоменко И.В.* Типология уровней измерения в социологии: традиционные и альтернативные подходы // Вестник РГГУ. Серия Социология. 2012. № 2. С. 86–97.
2. *Батыков И.В.* Техника ранговых решеток в исследовании малых социальных групп // Социология: методология, методы и математическое моделирование. 2008. № 26. С. 72–86.
3. *Пруцкова Е.* Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 267–293.
4. *Фолкнер Д., Де Йонг Г.* Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 69–76.
5. *Bishop A.J., Martin P., Courtenay B., Poon L., Johnson M.A.* Evaluation of the religiosity in 5-D Scale // Journal of Religion, Spirituality & Aging. 2007. No. 2. P. 87–105.
6. *Clayton R.R.* 5-D or 1? // Journal for the Scientific Study of Religion. 1971. Vol. 10. No. 1. P. 37–40.
7. *Clayton R.R., Gladden J.W.* The five dimensions of religiosity: Toward demythologizing a sacred artifact // Journal for the Scientific Study of Religion. 1974. Vol. 13. No. 2. P. 135–143.
8. Fetzer Institute & National Institute on Aging Working Group. Multidimensional measurement of religiousness/spirituality for use in health research. Kalamazoo, MI: Fetzer Institute, 2003.
9. *Glock C.* On the study of religious commitment // Religious Education. 1962. Supplement 4. P. 98–110.

10. *Hill P.C., Hood R.W. Jr.* Measures of religiosity. Birmingham, Alabama: Religious Education Press, 1999.
11. *Idler E.L., Musick M.A., Ellison C.G., George L.K., Krause N., Ory M.G., Pargament K.I., Powell L.H., Underwood L.G., Williams D.R.* Measuring multiple dimensions of religion and spirituality for health research conceptual background and findings from the 1998 general social survey // *Research on Aging*. 2003. No. 4. P. 327–365.
12. *Stark R., Bainbridge W.S.* A theory of religion. New Brunswick: Rutgers University Press, 1996.
13. *Stark R., Glock C.Y.* American piety: The nature of religious commitment. Berkeley: University of California Press, 1968.